

Анна была не просто дочерью репрессированной, она родилась в лагере и до трёх лет там жила, прежде чем отправиться в детский дом. Поэтому у неё было желание найти не только расположение лагеря, но и роддом. На карте «Мемориала» такой жензоны не оказалось. Она обнаружилась в Боровске (ныне район Соликамска) под наименованием «Лагерный пункт №3 (жензона) лагерного отделения №9 УИТКЛ УМВД по Молотовской области». Официальные данные о ней совпали с описаниями Анны, которые она запомнила из рассказов своей мамы. Поехали смотреть.

ЗА ВТОРЫМ БАРАКОМ
СКВОЗЬ ДЕРЕВЬЯ
ПРОСМАТРИВАЛСЯ
НЕ НОВЫЙ,
НО И НЕ СТАРЫЙ
БЕТОННЫЙ ЗАБОР,
ДАЛЬШЕ ИДТИ
БЫЛО НЕКУДА

От зоны остались лишь руины. Разглядывая их, догадались, где был главный барак — узкий и очень длинный. Поблизости обнаружили заброшенные, выложенные кирпичом колодцы. Всё это напоминало, выражаясь современным языком, инфраструктуру. Наше любопытство оставалось неудовлетворённым, но вокруг не было ни души. Тогда мы двинулись вперёд по заросшей, но всё же хорошо видимой дорожке. Пройдя 20 метров, вышли ко второму бараку, от которого сохранилась лишь траншея, фундамент давно был разобран. В земле блестели осколки кафельной плитки и другие артефакты, говорившие о том, что здесь была больница. За вторым баракom сквозь деревья просматривался не новый, но и не старый бетонный забор, дальше идти было некуда. Вдоль ограждения мы вернулись к зданию больницы, но уже с левой стороны.

